

Гораздо более серьезный вызов для России — производство отечественного оборудования для сейсмической разведки 2D и 3D и техникой для буровых работ на арктическом шельфе. На всех глубоководных исследовательских судах, которыми оперируют наши компании, используется только западная техника.

Сразу несколько наших верфей готовы строить новые буровые и геофизические суда и платформы, созданные по новым российским проектам. Не делается это лишь из-за отсутствия заказов. А их, в свою очередь, нет потому, что наши платформы, буровые и сейсморазведочные суда, оснащенные отечественным оборудованием, не смогут участвовать в большей части проектов за рубежом, прежде всего из-за отсутствия международного сертификата на это оборудование. Но в нынешних условиях это и не важно. Прежде всего потому, что новая арктическая техника отечественного производства должна работать в российской части Арктики, а не за рубежом.

Литература

1. Перспективы и проблемы освоения месторождений нефти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://burneft.ru/archive>.
2. Богоявленский В.И. Нефтегазодобыча в Мировом океане и потенциал российского шельфа. ТЭК стратегии развития. М.: 2012, №6. С. 44 – 52.
3. Стратегия освоение месторождений нефти и газа в Арктике [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://helion-ltd.ru/strateg-dev-sea>.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ ЗАЛЕЖЕЙ УГЛЕВОДОРОДОВ НА АРКТИЧЕСКОМ ШЕЛЬФЕ

А.С. Трушко

Научный руководитель доцент И.В. Шарф

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
г. Томск, Россия*

На арктическом шельфе находится значительная часть мировых углеводородных ресурсов. Несмотря на слабую изученность Арктики и низкую промышленную эксплуатацию, некоторые страны уже достигли определенных успехов в освоении арктического шельфа. В начале 2000-х годов, когда нефть превысила ценовую отметку в 100\$ за баррель, вопрос о поиске новых извлекаемых запасов нефти и газа стал актуальным, т.к. высокие цены на энергоносители позволяли компаниям вкладывать в разведку и потенциал нефтегазового сектора [3]. Однако падение мировых цен на нефть, которое мы наблюдаем с 2014 года, конечно, негативно повлияло на темпы освоения Арктики, что в свою очередь еще острее подняло вопрос о необходимости дополнительного стимулирования и повышения инвестиционной привлекательности арктического шельфа непосредственно государством. Стоит отметить, что Россией уже предприняты некоторые шаги по увеличению интереса к освоению Арктики, в том числе с помощью поправок и льгот в налоговой системе.

Налоговая система России основана на обложении валового дохода. С 1 января 2014 года Федеральным законом №268 были приняты некоторые условия, предусматривающие значительные налоговые льготы при разработке новых нефтегазовых месторождений на территории континентального шельфа России. Так например ставка НДС стала равна 15% до 2032 г., 10% до 2037 г. и 5% до 2042

года. В законе «О таможенном тарифе» была сделана поправка, которая освобождает на весь срок эксплуатации от экспортных пошлин месторождения, которые находятся в Карском, Чукотском, Лаптевых и Восточно-Сибирском морях, а также северной части Баренцова моря [4]. В 2014 году была значительно увеличена ставка НДС, используемая при расчете суммы налога после окончания периода налоговых льгот (с 530 до 766 руб. в 2015 г., с 559 до 857 руб. в 2016 г. и до 919 руб. в 2017 г. и далее), соответственно изменились некоторые формулы расчета налогов. Изменения в налоговой системе в последнее время, были проведены в целях так называемого «налогового маневра», который обусловлен стремлением увеличить финансовое поступление в бюджет страны. Это стало особенно актуально вследствие событий конца 2014 года – снижение цены на нефть и неблагоприятной экономической ситуации в стране [2].

Если сравнивать системы налогообложения России и США, то недропользователь получает приблизительно равный чистый дисконтированный доход при освоении континентального шельфа Арктики, приблизительно равный чистый доход получает и государство. В Норвегии же, действуют более жесткие условия налогообложения, в результате чего проект очень чувствителен к изменению цены и объемов добычи. В текущей ситуации с ценами на энергоресурсы, некоторые арктические проекты могут оказаться нерентабельными, однако в случае более высоких цен, система налогообложения Норвегии приносит значительный доход в бюджет страны (доля чистого дохода достигает 90% при дисконте в 15%) [1].

Арктические проекты требуют огромных капиталовложений из-за отсутствие инфраструктуры, логистики, тяжелых гидро- и метеоусловий. В текущей ситуации низких цен на нефть, важность системы налогообложения и разнообразность льготных условия со стороны государства только возрастает, ведь добывающим компаниям необходимы хоть какие-то гарантии и условия, которые позволили бы окупить высокие затраты на работы по освоению арктического шельфа.

В целом, сформировавшаяся в последние годы система налогообложения России создает приемлемые условия для инвестиций в разработку Арктики. Однако, эти условия сформировались совсем недавно, и к сожалению в тот момент, когда мировая цена на нефть несколько отбросила освоение Арктики на второй план.

Важным фактором также является ограничение доступа компаний к разработке арктического шельфа России. Правом на получение лицензии и разработку шельфа обладают только три компании (Газпром, Роснефть, Зарубежнефть). Возможно, освоение арктического шельфа продвигалось бы гораздо быстрее, если бы к разработке были бы допущены и зарубежными международные компании на паритетных условиях, а не как участник предприятия, в котором доля российской государственной компании более 50% [2].

Дальнейшие перспективы арктических проектов зависят от готовности системы налогообложения быстро маневрировать и приспосабливаться к текущим изменениям и мировой обстановке на рынке энергоносителей. При сохранении в ближайшее время относительно низких цен на нефть компаниям нужна поддержка со стороны государства, чтобы окупить высокие затраты на освоение арктического шельфа. Россия обладает самыми большими потенциально извлекаемыми запасами углеводородов на арктическом шельфе, а освоение Арктики входит в федеральную программу развития России. Для лидерства в этой отрасли необходимо как сокращать издержки самим компаниям, так и проявлять готовность и гибкость со стороны государства своевременно реагировать на темпы и условия разработки. В

сумме это даст толчок и инвестиционную привлекательность как для самих же российских компаний, так и для зарубежных коллег.

Литература

1. Facts 2013 - The Norwegian petroleum sector. – Norwegian Ministry of Petroleum and Energy, Norwegian Petroleum Directorate, 2013. 150 p.
2. Налоговый кодекс РФ. [Принят Гос. Думой 19 июля 2000 года, федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ, в ред. от 01.04.2014] // Собрание законодательства РФ. – 2000. - № 32.
3. Пансков В.Г. О возможных направлениях налоговой политики // Финансы. 2012. №5. С.30–34.
4. Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. № 48.

СТРАХОВАНИЕ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

С.С. Тугутова

Научный руководитель старший преподаватель О.П. Кочеткова

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
г. Томск, Россия*

Роль страхования весьма значима в стимулировании производственной и деловой активности. При возникновении в функционировании экономических субъектов неблагоприятных обстоятельств природного, техногенного, или финансового характера с помощью страхования покрываются потери, и осуществляется восстановление ранее достигнутого уровня деятельности и финансовых результатов. Ограничивается сфера распространения ущерба, не допускается ее воздействие на другие экономические субъекты. Страхование локализует первичный ущерб при наступлении страхового события на микроуровне, тем самым обеспечивается непрерывность производственного процесса на макроуровне.

Соответственно, гарантия страховой защиты и своевременного возмещения ущерба способствует бесперебойной деятельности предприятия, восстановлению его имущества, доходов, здоровья сотрудников и других аспектов. Значение страхования на макроуровне транслируется на микроуровень и достигает конкретного участника страховых отношений. Заключение договора страхования свидетельствует о трансфере риска. Следовательно, на микроуровне значение страхования состоит в уменьшении риска и обеспечении экономической безопасности участников. Риски становятся калькулируемыми, определяемыми в стоимостном выражении.

Нефтегазовая промышленность – важнейший и очень емкий сектор, включающий в себя огромное количество направлений, а значит и множество промышленных объектов, функциональных блоков и технологических процессов. Объекты отличаются не только по функциональному назначению. Очевидно, что трубопровод и перегонная колонна в различной степени подвержены разнообразным рискам, но и в силу уникальности проекта – в мире не существует двух идентичных нефтеперерабатывающих заводов.